

Люба Лич

Граница станции

Лич Люба
Граница станции.
Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27619885

SelfPub; 2017

Аннотация

Этот сборник был создан спонтанно, в период сомнений и сложного выбора, который был в итоге мной сделан. Прогуляемся по запретной зоне?

Лич Люба

Граница станции

Жара

Солнце на город набросилось жадно.

Людам хотелось тепла,

А в тени нет спасения – досадно,

После долгого, трудного дня.

У меня на прицеле небо,

Я желаю стены дождя.

И не знаю я – был или не был,

Как давно нет под небом меня?

Платформа

Я сюда никогда не вернусь,

потому что нет жизни обратно,

тишину не порвут голоса,

и к чему прикоснулась душа,
яркой вспышкой ушло безвозвратно.
Я в тот день не приду никогда,
не смогу его вспомнить с улыбкой,
и смотрю в пустоту, не дыша -
две истории, пропасть и мгла,
что до этого дня – всё ошибка.
Не увидеть то солнце в закате,
оно лгать не умело, однако,
в волосах моих золота хватит,
чтоб тепло не исчезло во мраке.
Мне в тот день и в тот час
не прорваться одной, не сломаюсь.
Я еще и никак не люблю нас,
но уже, уходя, улыбаюсь.

Сигарета

Сигарета. Как мало
в этой штуке -
вызов веку.
Как хочется надежды
на распутье.
Берешь ты пачку в руки:

эти звуки,
и в муках мысли,
как одежды скомканы.
Безлюдье.
Прикуришь, поворчишь
Занудно.
Всего четыре спички
остается – скудно.
И хочется курить безумно,
когда нет рядом тех,
кто вроде обоюдно, но
не сбылось.
Я снова подожду
бездумно.
Дым выпусти на счастье, эх.
Чтоб в этот раз
наверняка
срослось.

Оригами

разложение по полкам,
чтоб встали на свои места

так, чтобы толком
все мысли, чувства,
суета. Нет,
это разложение меня,
как плоти, сути.
Так просто крутит, мутит,
рассольчику б с похмелья
иль ртути навернуть,
все сердце шутит.
я так боюсь кого-нибудь,
а больше – разложения муки.
Свои – чужие – вон,
нет глупого веселья,
я душу, как цветной картон
порежу – и на обозрение.
и можно всё, что хочешь!
и кошку, и цветок,
и оригами у меня не очень -
нескладно получается,
прохладно,
я разложу для нас урок,
бумага схватит правду жадно,
но у нее придет свой срок,
а сердцу и *andante* хватит,
ладно.

Километр

Страстная миля -
километры боли,
а надо быть сильной,
и чуть меньше соли.
Но сыплет обильно
бесстрастная мина:
Ее стиль пассивный,
а мне надо сильно!

Горящая миля,
и, враг, не завидуй,
и чуть больше воли,
И – нет, мне не стыдно.
Еще добавь соли,
чтоб было противно.
Смотри, как бесследно
ты снова не в роли -
финал очевидный.

Уходя, гасите свет

Уходя, гасите свет,
в квартире, на работе, в сердце,
перегорит и смысла нет:
таким теплом нам не согреться.
Ты, уходя, туши огонь -
он намекнул душе раздеться,
и, уходя, сделай одно -
захлопни навсегда все дверцы.
Мы выключаем робкий свет
в себе, не позволяя разгореться.
Зажег – не спи, тебе совет.
От света никуда не деться.
Чтоб не смотреть друг другу вслед -
всего лишь нужно осмотреться.

"ты ни за что люби" -
бессмысленная фраза,
за что то любят – не меня,
без всякого экстаза.
взять стол, балкон, кровать,

я встану – но не все же сразу?
любовь так кинется гулять!
эх, сырые, а наш мотив заказан.
люби меня ты ни за что,
смешная все же фраза.
я ни за "сё", и ни за "то",
любить кого то не обязан.

Вагон

ну давай, расскажи,
как ты любишь весну,
может снежной косой
по душе полосну,
угрожаешь мне ложкой,
готовясь ко сну.
ничего, подожду.
я сноровкой блесну.
вокзал глушит печаль,
мысли просят на чай,
глянь в синюю даль -
ты в ней утонул
невзначай.

ну давай, закурю,
на случайной сойду,
красный глаз семафора
танцует на льду,
нас не двое, а трое,
на мороз и в бреду -
ты да я, да любовь -
мы на нижней к утру
на виду.

съешь обратный билет
и в себя посмотри,
где ты был столько лет?
вот резинка – сотри,
как живешь, помолчи.
дымовая завеса внутри,
тесный тамбур в ночи.
вспомни лес,
стук колес,
и соври.

скажи

скажи, ну сколько можно видеть недовольные рожи по утрам, вечерам, в магазине, ресторанах, на работе, учебе, в парках и просто прохожих? скажи, как долго просыпаться мне впотьмах, ложиться раньше, и сегодня на вчера похоже. зачем, я спрашиваю, сколько жить осталось нам, когда не разберешь, зачем сдираешь воле кожу. почему, я задаю вопрос, что стоит этот хлам, который я несу в себе, держа ради забавы божей? привет, ну как ты, небо? ты видишь наши спины только, тебе не до простых, ведь небо тоже что-то гложет, ты подмигни звездой – нам быть зачем, когда и сколько?

Поверь в себя

Как часто сомневаемся в себе мы,
И наши жизни – сложные поэмы,
И в головах одни заумные дилеммы.
Поверь в свои слова, потом в поступок,
Забудь друзей поток унылых шуток
И думай обо всем – хоть трое суток!
Свобода быть собой – открой мне двери.
Что люди? Обезумевшие звери,
Хотят урвать кусочки без потери,

Не открывай своим всех целей,
Кто не успел – того не съели.
Работа, дом и быт – брыкайся,
Ты будешь трезв и сыт – отдайся,
Сбежать предложат – соглашайся!
Поверь в себя – и улыбайся,
Но ни за что
И никогда,
Ни обстоятельствам, ни людям
Не сдавайся!

Салют

Запуталась, где абсолют любви,
где правда – ложь. И разбери
где грусть не шутка.
И чувств салют внутри
стреляет в неба промежутки.
Как будто праздник, но не мой,
не наш. День города в груди.
Все веселятся. Надоело жутко.
И органы, как у театра жители,
у них сегодня мая торжество,

они сегодня пиротехник зрители.
Где разум? Уничтожь мое родство,
душу и тело запишите в заменители.
И милости салют сегодня божество,
а завтра кончен бой обременительный,
Но утреннее небо – святотатство
над абсолютном механизма гибели.
Запуталась, а истина в вине одна,
а вы священные мои освободители.
С последнего моста летит звезда,
последний залп огня. Хранители,
мне не мешайте,
и не пишите писем мнительных,
не унывайте,
мы под салютом все чудес любители,
прощайте.

Любовь

Эй, блеск в глазах, куда ты потерялся?
Я так хочу увидеть твой опальный взгляд.
Дешевый изумруд, ты не остался,
со мной ты утонувшим быть не рад.

Эй, сердца стук, куда же ты метался?
Я так хочу, чтоб вновь вагоны в ряд -
и в шуме этот стук не растворялся,
а паровоз во мрак, а мы опять назад.
Эй, страх души, зачем ты надругался?
Когда сердца горят, ты – невпопад.
Я так хочу, чтоб голос надорвался,
что судьбы поломал, Её боясь преград.

Смерть

Мне нравится то, что я вижу
в зеркале,
но отталкивает то, что я
слышу внутри.
Вблизи и снаружи прекрасны мы,
но до дрожи, до тошноты
поступками ужасны ли?
Я не знаю, не вижу,
не чувствую огонек вдали.

Я разорву себя снаружи,
и бьется жизнь ровно.
Послушай, послушай,

как умирает истомно,
тот, кто выбрал
задушенным быть.

Исполнено.

Осень

Осень, ну здравствуй.
Говорят, ты прекрасна,
я боюсь тебя,
не злорадствуй.
Я сегодня в поле -
лес, небо, пшеница.
Яркие краски на воле,
такое приснится,
как ретушь в инстаграме,
меня это пугает -
не приняла ни грамма,
но грудь не забывает
твои глаза – опалы,
в них лето умирает.

Последний вдох отравлен,
как фильтр, обжигает
внутри пустые залы
и очень огорчает.

Нам лета было мало,
но осень расставляет
все по местам.

Сначала.

Сложно

Сложно представить,
что может избавить меня
от головной боли.

Я бы всю ночь с тобой целовалась
под небом в поле
и даже более.

Солнце бы так же с нами игралось,
душе стало бы
чуть просторнее.

Я бы в тебе не сомневалась,
вера была не сломлена.

Представить сложно,
но все же можно, что ты,

что мы не позволили
сломать росточек, кровь обесточить,
сорвать с могилы
цветы магнолии.
Представь ты. И я тоже.
Как руки немеют,
и джинсы в крови,
а мы неотложно,
до мурашек по коже,
разрываем безбожно гробницы любви.

Осень, скажи

Скажи, первозданное небо, почему ты меня предаешь?
За что нам осенняя смута и птиц похоронный галдеж?
Весну будем ждать мы так преданно, верно, как ты,
Золотая моя, свои слезы немые тихо-бренно прольешь
На бурые травы, чернявый асфальт и слепые цветы.
Я снова в поле иду, где сердце сжимает спелая рожь,
Тяжелые тучи и дни обнажают свои и чужие мечты.
Легко одета, дорога в пыли, и тело пробирает дрожь,
Ливень холодный сегодня в лето все смоем мосты.

Путь

жизнь наша, как всегда, небыстречна,
и поезд мчитса вдаль, как пьяная стрела.
но помни ты одно – проблемы скоротечны,
когда я целый мир под сердцем обняла.
работа, переезд, шум и тоска не вечны.
проходит время, как луна плывет в туман.
уходят люди вновь – они не бессердечны.
нам кажется, происходящее вокруг – обман,
что нет на свете звезд настолько бесконечных.
часы, мост и вокзал тебя не ждут,
у наших стоптанных дорог такой был план,
проводники соврать им не дадут,
что поезд в ночь летит, уставший от конечных.

Весенняя осень

Идешь по улице, на мосту остановишься,
замечали иногда, что осень пахнет весной?
Старее или просто взрослее становишься,
а город всегда удивляет, словно чужой.
Я чувствую, что могу ощущать

благоухание безудержной свободы.
Осенней весной нужно дышать,
как сказочным посланием природы.
Последняя прелесть тепла тебя окрыляет,
желтые листья не видят лестной крови,
что осень пылает весной – снег замечает,
и падает тихо, как саван небесной любви.

Биение

пустой внутри, как в вечности.
оставил себе немного, прости,
последнее биение человечности,
верности тебе и легкого пути.

нам всем не хватает сердечности,
в ночь на дальние огни бежим.
последнее биение человечности
замерло сейчас на нотах лжи,
прервав дыхание бесконечности,
покинув враз стареющие рубежи.

Опыт

пусть выпивка вновь стоит дороже,
а душа обратилась в лёд,
каждый день тебя что то тревожит
и чужие песни поёт.

тебе говорят – нужно стремиться
достать все звезды с небес,
советуют мне не лениться,
не ждать понапрасну чудес.

ты делаешь так, как хочешь сделать,
сейчас ты немного старше,
зато не стучишь в ненужные двери,
взгляд чистый станет добрее.

пусть выпивка чуть дешевле теперь,
и одежда немного старше,
ты закрыл наконец эту дверь -
вмиг счастливее стал и мудрее.

Четверть века

я четверть века брожу по балконам убитого времени,

кем то забыта, измучена, с кем то одним бременем
связана по воле своей собственной,
этой воле и принципам скоро четверть века исполнится.
почему то мы сердцем, мыслями, да чем угодно
всегда где то не здесь, ответы не сходятся – это модно,
а что не в тренде – мы сожжем на костре актуальности,
и я напишу на песке только твое имя, мне хватит наглости.
также оставим наконец весь бред, что не приносит ника-
кой радости.

Guns 'N' Roses, как когда то, спокойные аккорды внутри,
как ноябрьский дождь в голове утешает, "детка, не плачь",
говорит.

но выпустить нужно демонов этой ночью, на неделе ре-
шиться бежать.

мы оба когда-нибудь станем равными и порознь будем в
земле лежать.

это граница станции, это огромное небо и поле, а перейти
его -

значит выбросить все, что имеешь и оказаться голым на
воле.

где то в чужом воображении я снимаю золотые оковы и
бросаю их в наше море,

где то в твоих мечтах я возьму тебя за руку,
и мы на юг, на север – не важно, по шпалам уйдем, до-
вольные.

где то в своих представлениях о нужной реальности

мы бросаем работы, мешающие нам гореть от слабости.
ты далеко, решаешь проблемы путем нерешительности
и запуганного разочарования,
а здесь я – всё также живу, ничего не изменится,
ведь расставание лишь торжество расстояния.
еще одна четверть века пройдет не в действительности,
а в режиме придуманного ожидания.

Сожги

Сожги.

Сожги все письма,

Эти строки,

как перекладина над бездной,

не помогут,

а подлым образом убьют.

Сожги,

а пепел собери рукой

и выбрось в тишину,

в глубокий, старый пруд.

Там обретут покой

Слова, несказанные вслух.

Молчи,

Дай догореть бумаге,

Жги.

Не хватит смелости в тени,
и слабенький огонь потух,

Устал.

Собрался с духом – не тяни,
ты всё внутри переписал,

Не жди.

Как первый пропоёт петух,

Сожги,

Сожги,

Прошу, тебя,

Сожги.

Мы

Я человек простой – для счастья лишь нужна свобода.

Жизнь – это временно.

Нас иногда пугает, что такова её природа.

Мне говорят, как всем,

Что "жизнь прожить – не поле перейти",

Идет всё своевременно.

Я человек чужой – для близости нужна одна дорога.

Ты одинок заблаговременно.

Придет печаль, а с ней осмысленна твоя тревога,

Мне говорят, как и тебе.

Ты в душу загляни теплом небесного чертога,

Жить – это ненамеренно.

Вещают сверху мне или судьбе,

Что у природы нет вообще плохой погоды,

Ты под дождем – и я,

И мы просты для понимания любой невзгоды.

Мы – это временно.